

Та же ночь, луна ярко висела в небе. Сяо Фу-цзы с испуганным лицом, спотыкаясь, бежал из заднего сада к князю Цзинь.

Бам!

— Кто здесь? — Цинь Юй резко сел. — Сяо Фу-цзы? — Его сердце сжалось. Неужели что-то случилось с Бай Юньфэем?

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы упал на колени. — Бегите, сегодня ночью стражи Императорского города получили приказ убить вас.

Стражи? Цинь Юй на мгновение замер, затем спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Я... — Сяо Фу-цзы сжал губы и поклонился в землю. — В первый год эры Юнхэ я получил приказ покойного императора остаться рядом с вами.

Первый год эры Юнхэ... Цинь Юй усмехнулся, встал и направился к выходу.

— Генерал Ван скоро будет здесь, — Сяо Фу-цзы, глядя на его спину, опустился на колени во дворе. — Кроме дела с господином Сюэ, я ничего плохого вам не сделал.

Вот как, поэтому Сюэ Тан был убит в Инчжоу. Цинь Юй остановился, повернулся и посмотрел на него, стоящего на коленях:

— Я понял, Сяо Фу-цзы, спасайся.

— Слушаюсь, — Сяо Фу-цзы опустился на землю, его голос дрожал.

Западный пригород, грохот копыт. Ван Мэн с серьёзным лицом смотрел вперёд, время от времени поглядывая на князя Цзинь. Батальон охраны уже блокировал все ворота, чтобы стражи Императорского города не могли выйти. Ему нужно было только сопроводить князя Цзинь до храма Тяньлун.

Взмахнув кнутом, Ван Мэн ускорился. Он чувствовал тревогу, ему казалось, что слишком серьёзное выражение лица князя Цзинь говорило о том, что он предвидел что-то.

Шум...

В темноте снова раздался звук, прямо впереди. Цинь Юй прищурился, резко натянул поводья, чтобы разглядеть, что происходит.

— Ван Мэн, на гору Сыфан.

— Ваше Высочество! — Ван Мэн был в шоке. Впереди стояла армия Цзяньпин, во главе которой стоял Янь Шицзюнь. Почему? Почему армия Цзинь с востока не остановила их?

Какими бы ни были вопросы, времени на размышления не было. Армия Цзинь развернулась и поскакала в сторону горы Сыфан.

На спине коня плащ Цинь Юя развевался на ветру. Он поднял голову, глядя на всё ближе подступающую гору, и вспомнил, как в детстве много раз скакал к её подножию, слушая, как ветер свистит в ушах.

Может быть, в глубине души я уже предчувствовал этот день, поэтому сейчас могу быть так спокоен.

Сражаться против превосходящих сил, занимая выгодную позицию, использовать местность для обороны — Ван Мэн понимал эту тактику, но когда врагов было слишком много, никакая местность не могла спасти.

— Осторожно! — Ван Мэн отбил меч, направленный на князя Цзинь, и встал рядом. — Ваше Высочество, здесь нельзя оставаться. Я прикрою вас, пусть охрана выведет вас.

Армия Цзяньпин непрерывно штурмовала гору, и Цинь Юй с Ван Мэном были вынуждены отступать всё дальше. В таком положении не было возможности прорваться, это была лишь агония.

— Ван Мэн, уходи, покинь столицу, — Цинь Юй с серьёзным лицом сказал. — Скажи Чжао Чжипину, что мир успокоился.

Не успел Ван Мэн ответить, как Цинь Юй ударил мечом по лошади. Конь взвился и умчался далеко вперёд. Ван Мэн смотрел, как князь Цзинь исчезает из виду, исчезает в другом направлении.

Одна сторона горы Сыфан была усеяна древними храмами, водопадами и туристами, а другая сторона была крутой и опасной, заканчиваясь обрывом, под которым рос густой лес, куда никто никогда не заглядывал.

Рассвет только начинался, и горы едва виднелись в тумане. С шумом ветра Бай Юньфэй появился на этом странном поле битвы. Цинь Юй посмотрел на него и с досадой покачал головой.

Герой, ты хочешь меня доконать, зачем ты здесь сейчас!

— Это ты, Юньфэй? — тихо спросил он.

На расстоянии одного шага Цинь Юй стоял, развевающийся на ветру рваный плащ развевался за спиной. Бай Юньфэй дрогнул, смотря на него, но не мог произнести ни слова.

Хорошо, Ваше Высочество князь Цзинь умён, герой Бай, ты наконец понял.

С лёгкой улыбкой Цинь Юй сделал небольшой шаг вперёд, глядя на тысячи солдат перед ним:

— Тогда мы квиты, больше не нужно сражаться до смерти.

Человек, холодный как лёд, резко посмотрел на него, губы дрогнули, но он всё ещё молчал.

Цинь Юй выпрямился, поправил рваный плащ, всё ещё был тем, кто смотрел на мир свысока. Он слегка повернулся, взглянув на обрыв за спиной.

— Если я умру, ты успокоишься? — Он повернулся, глядя на Наньгун Юйляна в строю. Маленький жрец в тёмной парче, украшенной золотыми узорами, выглядел величественно и... неприятно.

Наньгун Юйлян смотрел на него. Волосы князя Цзинь были растрёпаны, доспехи запачканы кровью, но в слабом свете он всё ещё не выглядел человеком, стоящим на краю гибели.

Янь Шицзюнь стоял рядом, глядя на двух людей, смотрящих друг на друга через пространство, и его лицо стало холодным.

— Возьмите голову мятежника, награда — тысяча золотых и титул хоу.

С этого дня князя Цзинь больше не будет.

Хорошо, глубокий дворец, береги себя! Цинь Юй прошептал это в сердце, в последний раз взглянув на Наньгун Юйляна.

Ха-ха-ха...

Цинь Юй даже не посмотрел на солдат, рвущихся вперёд, ударил ногой, и длинный лук оказался в его руках. Тетива натянулась.

Свист... Перо стрелы вылетело, всё ещё полное силы, пронзило толпу и, к удивлению всех, вонзилось в грудь Янь Шицзюня.

— Ты! Ты никогда не заслужишь моего внимания!

Тишина охватила поле боя, все были поражены этим великолепным выстрелом. Цинь Юй улыбнулся и, воспользовавшись моментом, обнял Бай Юньфэя, сильно оттолкнулся ногами и прыгнул назад.

— Юньфэй, прости, не ненавижь меня, иди на гору Ци, там... — безопасно!

Не успел он закончить, Цинь Юй изо всех сил бросил Бай Юньфэя, и тот инстинктивно подпрыгнул, приземлившись на противоположной стороне обрыва.

Белый силуэт исчез на вершине противоположного утёса. Цинь Юй посмотрел вверх, рассветное небо было таким красивым! Неплохо, что такая красота провожает меня! Он с удовлетворением смотрел, закрыл глаза и улыбнулся.

Трах... Плюх...

Двадцать третьего дня десятого месяца четвёртого года эры Цзяньпин вдовствующая императрица и маркиз Вэнь лично возглавили армию Цзяньпин и, обвинив князя Цзинь в измене, казнили его на горе Сыфан. В тот день столица наконец встретила первый снег, а также несколько кровавых ночей.

С этого дня эпоха князя Цзинь наконец закончилась.

Князь Цзинь умер, снова умер. Такие слухи не прекращались с седьмого года эры Юнхэ, и многие люди, посмеявшись, забывали о них. Но когда императорский указ был объявлен, и на воротах столицы появилась окровавленная голова, люди наконец поняли, что на этот раз это не шутка.

Если это не шутка, то это потрясло весь мир. Тот, кто держал всё в своих руках, кто осмеливался угрожать самому Сыну Неба, просто умер. Новости распространились быстрее зимнего ветра, мгновенно охватив весь мир.

Город Далян замер, все были в растерянности. Ван Мэн, с трудом держась на ногах, вернулся. Величественные городские стены стояли на солнце, и он снова вспомнил князя Цзинь на горе Сыфан.

— Генерал Ван!

— Где господин Чжао?

В комнате раздался шум, и Чжао Чжипин выбежал наружу. Учёный с глубоко запавшими глазами потерял свою обычную уверенность.

С глухим стуком Ван Мэн упал на колени, опустив голову перед кирпичной кладкой.

— Князь сказал, что мир успокоился.

Сказав это, генерал Ван, который нёсся весь путь, наконец не смог сдержать своей боли и зарыдал.

Чжао Чжипин стоял на месте, смотря вперёд без выражения, будто оцепенев, будто не слыша. Мир успокоился, но князя Цзинь больше не было!

— Генерал Ван, — Чжао Чжипин опустился рядом с ним. — Ты всё ещё готов служить князю?

— Лао Чжао? — Ван Мэн вздрогнул, затем серьёзно кивнул. — Я всегда буду служить князю Цзинь.

— Хорошо, — Чжао Чжипин помог Ван Мэну встать, твёрдо сказав:

— Я восстановлю имя князя Цзинь.

Ваш слуга понимает ваши мысли, мир успокоился, больше не должно быть войны, ваш слуга принимает приказ, но... эти тысячи ли земли были завоёваны вами, они не должны умереть безвестно, мир должен дать вам справедливость.

Под обрывом густо росли древние деревья, настолько густо, что князь Цзинь, падая, сломал множество ветвей, а затем с грохотом упал в холодную воду озера.

«Я умер от падения или утонул?» — мелькнула мысль, затем исчезла в бесконечной тьме.

В темноте Цинь Юй словно что-то толкало, он всё падал, вокруг становилось всё холоднее, и каждый раз, когда он уже не мог терпеть холод, появлялся поток тепла, мучая его снова и снова, но не давая умереть.

Долго, очень долго спустя, когда холод снова накрыл его, Цинь Юй больше не ждал потока тепла. Холод накапливался, пока он не мог больше терпеть, и, вздрогнув, он проснулся.

Авторская заметка:

Следующий том

Хроники императора

<http://bllate.org/book/16170/1453085>